

«Загадочный» чертеж Невской ограды Летнего сада.

Перерисовал или перечеркнул
архитектор Фельтен проект за архитектора Фока?

В. А. Коренцвит

Близится день, когда Невская ограда предстанет в первозданном виде. Мы увидим, казалось, навсегда утраченные, но возрожденные реставраторами центральные Большие ворота. Малые ворота окажутся там, где им и положено быть – напротив боковых аллей. Но, боюсь, истинному автору шедевра, архитектору Ю. М. Фельтену, на предстоящих торжествах уготована все та же роль «свадебного генерала». Нет, его имя останется на первом месте, сколько бы ни появлялось у него мнимых «соавторов». Как-никак выдающийся архитектор! Но бытует мнение, что проект ворот сделали его помощники, только не ясно, кто именно. Р. Д. Люлина считала, что подлинным автором был П. Е. Егоров, а Ю. М. Фельтен как его непосредственный начальник лишь утвердил проект¹. Сходной версии придерживается

А. Е. Ухналев, ставя, однако, на место П. Е. Егорова «заархитектора» И. Фока². Ну а всезнающая «Википедия» снимает возникшее противоречие, объединив в авторский коллектив всех троих, не уточняя, кому принадлежит главная роль. Остается не ясным, каким образом проходила совместная работа и чем все-таки занимался Фельтен, если, как считают мои не согласные и между собой оппоненты, ни один из 11 известных проектных чертежей ограды ему не принадлежит, даже те два с изображением Больших и Малых ворот, что скреплены его подписью. Впрочем, А. Е. Ухналев готов допустить, что Фельтен не только подписывал чужие чертежи, но, возможно, даже один из них перерисовал³. Не буду интриговать читателя и вычеркну из списка претендента на авторство П. Е. Егорова. Сделать это нетрудно, стоит только познакомиться с документами, от-

Реставрация Невской ограды. 2009 г.

ражающими его подлинную роль в создании решетки. Тот же прием (другого просто не существует) заставляет усомниться в авторстве И. Фока.

Напомним, первый «проект» решетки сделал «заархитектор» И. Фок в 1770 году. Менее известно, что затем появилось еще восемь вариантов, пока, наконец, в 1773 году не был подписан контракт на изготовление решетки с тульским заводчиком И. Денисовым. «Если даже допустить, – пишет А. Е. Ухналев, – что два года спустя разработку проекта препоручили лично Фельтену, придется признать, что он всего лишь перерисовал чертеж Фока, не добавив ничего принципиально нового»⁴. Это в лучшем случае, если даже допустить, а так вообще не понятно, при чем тут Фельтен.

Итак, перечертил или перечеркнул Фельтен чертеж Фока? Чей проект подписал архитектор, свой

или чужой? Сделанное допущение – большая уступка со стороны А. Е. Ухналева. Она появилась в ответ на мое замечание, что не стоит, вслед за Р. Д. Люлиной, при публикации документа выбрасывать подчеркнутые мною слова: «Во исполнение данного мне из оной Канторы указа, – писал Фельтен, – которым должно по берегу Невы реки у первого саду железную решетку и трой ворот сделать... и т. д.»⁵.

Если Фельтен перерисовал и чуть подправил готовый чертеж, то почему эта не сложная операция (простите иронию), доступная его мастерству, отложила утверждение проекта на 2,5 года? Зачем понадобились все новые «пробные» модели, даже такие дорогостоящие, как фрагменты звена из металла? За те годы в документах ни разу не всплыло ни имя Фока, ни Егорова; только – Фельтен. Самое удивительное, что вся эта канитель не имела особого

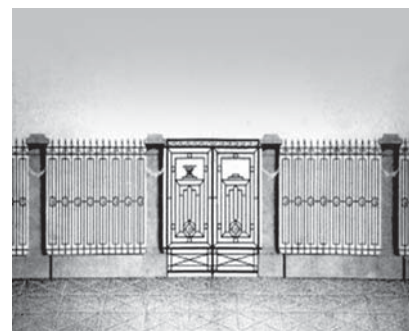
смысла, так как, если согласиться с А. Е. Ухналевым, все закончилось возвращением к старому проекту Фока, который был так хорош, что оставалось его перерисовать и воплотить в жизнь.

По мнению А. Е. Ухналева, «реконструкция развития проектного замысла путем сопоставления первоначальных смет и реальных затрат с привлечением материалов торгов, как это делает мой оппонент, бесперспективна. Значительное превышение расходов над сметой мы наблюдаем на всех крупных постройках XVIII века». Изучение этого вопроса кажется А. Е. Ухналеву настолько бесперспективным, что ему вовсе не уделено внимания. В книге не нашлось места для анализа конкретных цифр. Я, напротив, считаю, что не лишне посмотреть, как от варианта к варианту менялась стоимость кузнечных и слесарных работ, вес решетки, размеры и количество звеньев, вес бронзовых украшений и т. п. «Очевидно, нет надобности, – считает А. Е. Ухналев, – привлекать для объяснения роста цены какие-либо иные факторы, кроме обыденных практических соображений подрядчиков»⁶. Намек понятен! Подрядчики вопреки, казалось бы, собственным интересам занижали на торгах расценки, а получив заказ, называли реальную цену, в надежде заставить казну раскошелиться. Само собой, эту махинацию невозможно проверить без «откатов». Кстати, кому? Фоку, Фельтену или самому директору Конторы строений Бецкому? Странно, что опытный исследователь делает типичную ошибку дилетантов, переносящих современные порядки в прошлое, о котором они имеют смутное представление. Между тем я вовсе не имел в виду превышение сметы в процессе строительства. Речь идет об изменениях расценок с появлением новых вариантов, что влекло за собой повторные торги.

В ограде Фока, протяженностью всего в 40 сажен, 10 звеньев. Своим западным краем она примыкала к бывшей Картинной галерее дворца Екатерины I у Лебяжьей канавки⁷. По смете в ограде: «столбов дикого камня 14, за каждую штуку по 100 руб., железа разных сортов – 1500 пудов». Стоимость кузнечной и слесарной работ – 3450 руб. «На отливание из меди украшений»

требуется 2250 руб., на их позолоту – 2000 руб. А всего изготовление ограды стоило 10915 руб. Это все, что известно о проекте Фока. Контора строений затребовала от Фельтена дополнительные сведения. В январе 1771 года он предложил снести «ветхий дом» (Картинную галерею) и удлинить решетку на всю ширину сада. Фельтен представил деревянную модель фрагмента решетки и свое «Описание» проекта. Стремясь сократить расходы, архитектор уменьшил вес звена со 100 до 67 пудов. Стоимость кузнечных и слесарных работ упала с 2 руб. 30 коп. до 85 коп. Фельтен даже отказался от позолоченных бронзовых деталей. Но отметим, подскочила стоимость изготовления столба. «В три раза», – вскользь замечает А. Е. Ухналев. Уточним, в четыре раза: со 100 руб. до 398 руб. Если Фельтен не умел считать, то почему его привлекли к составлению сметы? Полагаем, главный архитектор Конторы строений, проводивший работы по сооружению гранитной набережной Невы, разбирался в таких вопросах. Как видим, Фельтен не «перерисовал», а создал новый проект, стремясь при этом сэкономить на всем. Бецкому не понравилась скромная решетка, в которой, вероятно, были одни копы без позолоченных украшений. В последующих вариантах рисунок звена все более усложнялся, как можно догадаться сравнив расценки. Так, в апреле 1771 года стоимость кузнечных и слесарных работ поднялась до 2 руб. 30 коп. Кто-то из сенаторов осмелился указать на превышение отпущенных на строительство 10 000 рублей. Последовал лаконичный ответ: «по Ея Императорского Величества указу Его Высокопревосходительство никакому правительству не подчинен, а зависит от единых повелений Ея Величества».

В июле 1772 года Денисов, начав торг с 4 руб. 20 коп., сбавил цену до 3 руб. 80 коп. и решительно заявил, что «менше как за ту решетку, так и ворота не возмет и торговаться ни с кем не желает». Нет сомнения, что в окончательном варианте появилась гениальная находка, повлиявшая на стоимость кузнечных и слесарных работ, – вертикальная прямоугольная рамка, наложенная на копы.

Ю. М. Фельтен (?).
Проект Невской ограды.
Малые ворота и «короткие» звенья,
в которых 15 копий. 1772 г. (?)

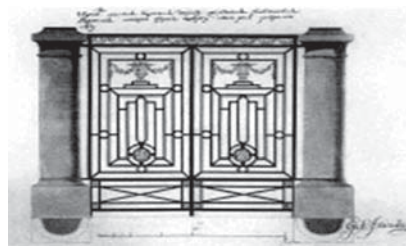
В распоряжении исследователей есть чертеж Невской ограды, на котором изображены ворота, почти неотличимые от существующих Малых ворот. Звенья того же рисунка, что сейчас, но в каждом 15, а не 17 копий. Масштаб не указан, но, зная высоту столбов (5,56 м), можно определить длину звена – около 4,4 м. Именно этот чертеж А. Е. Ухналев приписал Фоку, считая, что это самый первый проект. А почему не второй или шестой? И при чем тут Фок? Может, это проект Фельтена?

От гаданий перейдем к фактам. То, что размеры звена не соответствуют проекту Фока, А. Е. Ухналева не смущает, так как по новой версии это всего лишь эскиз «ограды вообще», и «он абстрагирован от действительной топографии сада». Таким остроумным доводом уважаемый автор снимает необходимость проверить его версию математическим расчетом. Все же не понятно, почему 2,5 года продолжалась упорная работа над проектом, когда готовое решение всегда было под рукой. Обратим внимание, колонны украшены гирляндой из цветов. К сожалению, невозможно кратко рассказать, как из-за нехватки средств ограда лишилась, быть может, лучшего своего украшения – медных позолоченных гирлянд из цветов и плодов, называемых в документах «фестонами». Узнав об их непомерной стоимости, «366 рублей за штуку», Бецкой приказал «фестоны не делать». Если перед нами действительно проект Фока, то на одни только «фестоны» для 14 колонн потребовалось бы 5124 руб. А мы помним, что по его проекту на все медные позолоченные детали

было определено 4250 руб. Отсюда вывод: гирлянды в проекте Фока не предусматривались.

А. Е. Ухналев не сомневается, что на чертеже изображены центральные ворота, хотя, судя по рисунку и, главное, по небольшой ширине, это как раз Малые ворота (4,8 м). По А. Е. Ухналеву Фок якобы предлагал все ворота сделать совершенно одинаковыми и небольшой ширины. «Окончательным и наиболее весомым доказательством этого является документальное свидетельство», – пишет А. Е. Ухналев. Рискованно делать подобные заявления! Не подтвердится наиболее весомое доказательство, и закачается, если не окончательно рухнет вся постройка. Все же без арифметики не обойтись. А. Е. Ухналев цитирует документ, содержащий в себе явную опечатку: неверно указана длина ограды – 99 саж., тогда как во всех документах, не раз цитируемых А. Е. Ухналевым, ее длина 100 саж. (на самом деле еще больше). В 1771 году кто-то подсчитал, что «в решетке по числу подряженных в поставку 33 столбов за выключением места на трое ворот 6 саж. 1 арш., за тем на 92 саж. 2 арш.». Такова, следовательно, длина решетки без учета ширины трех ворот. «Если, – пишет А. Е. Ухналев, – 6 саж. 1 арш. (13 м 49 см) поделить на 3, получим 4 м 50 см, что практически совпадает с шириной малых ворот...». Однако если из 100 саж. вычесть 92 саж. 2 арш., то получим 7 саж. 1 арш. (15,84 м). А это и есть общая ширина всех трех ворот в ограде: Большие – 6,18 м, двое Малых – по 4,83 м. Главная аллея Летнего сада – 5,35 м, что, заметим, совпадает с длиной звена. С учетом шпалер по ее сторонам ширина аллеи около 6 м. Не случайно именно такова ширина центральных ворот. При взгляде из глубины сада возникал театральный эффект: колонны по сторонам ворот замыкали зеленые кулисы шпалерника. Если бы ворота были уже аллеи, колонны и даже части звеньев оказались бы в ее перспективе. Такое трудно представить! Фок, как сделал бы любой на его месте, приступил к проекту с определения размеров центральных ворот и, уж конечно, учел ширину аллеи.

Еще раз обратимся к арифметике. Летний сад ограничен с одной стороны рекой Фонтанкой,

«Чертеж малым боковым двум железным решетчатым воротам, которые будут по берегу Невы реки у первого саду». Подпись «Ерье Фельтень». Декабрь 1772 г. (?)

с другой – Лебяжьим каналом. Выбор у архитектора был небольшой: исходя из закона симметрии, между центральными и боковыми воротами (расстояние в осях колонн – 39,84 м) реально поставить только пять, шесть или семь звеньев. Фок предложил пять звеньев; Фельтен рассмотрел все варианты. В 1771 году был вариант пять звеньев (ширина звена 3 саж.; модель Маленберга). В июле 1772 года появился окончательный вариант шести звеньев (звено 7,5 арш.; модель Антропова). Но была попытка разместить между воротами семь укороченных звеньев (звено 2 саж. 1 фут – 4,4 м). Именно этот вариант представлен на «загадочном» чертеже, который А. Е. Ухналев опрометчиво считает первым проектом Фока. Скорее всего, этот вариант, конечно, не Фока, а все того же Фельтена, был тотчас отвергнут, как неимоверно дорогой: ведь пришлось бы увеличить число колонн до 43, а звеньев до 39!

«Прежде исследователи не пытались точно датировать этот чертеж, полагая, видимо, это дело бесперспективным», – пишет А. Е. Ухналев, датируя чертеж 1770 годом. На-

против, датировка чертежа не представляет труда. Сравним его с проектом Малых ворот, подписанным Фельтеном в декабре 1772 года. Какой вариант ближе к осуществленному? С ответом не затруднился бы школьник, поднаторевший в игре «найди 10 различий». На чертеже, приписанном Фоку, уже определено истинное расположение колечек, найден окончательный рисунок корзинок. Следовательно, этот чертеж сделан после декабря 1772 года.

«Точная датировка, – пишет А. Е. Ухналев, – не единственный довод в пользу Фока». Мы поделили, насколько точно датировка. Но это не все, оказывается: «этот архитектор уточнял проект на протяжении полутора десятилетий, в течение которых длилось сооружение ограды. Им были разработаны украшения ворот и вазы на гранитных колоннах». Про участие Фока в проектировании ваз в документах нет ни слова. Что касается «украшения ворот», то, действительно, в 1778 году Егорову и Фоку было поручено представить на рассмотрение Фельтена варианты завершения ворот. Чем закончился своеобразный конкурс и состоялся ли он вообще, никто не знает. Под пером исследователя единственное за восемь лет упоминание Фока превратилось в «полтора десятилетия» незримой работы над изначально совершенным проектом! А чем в таком случае занимался Фельтен все это время? Перерисовывал чужие чертежи?

Кто же автор Невской ограды? Конец затянувшейся дискуссии поставила сенсационная находка в Хельсинки уникального чертежа. Но это уже другая история.

¹ Люлина Р. Д. Петр Егоров – создатель ограды Летнего сада // Вестник Ленинградского университета. Л., 1950. № 1. С. 97–109.

² Ухналев А. Е. Невская ограда Летнего сада. Очерк истории строительства. СПб., 2006.

³ Он же. Невская ограда Летнего сада и ее автор Иван Фок // История Петербурга. 2007. №6 (40). С. 38.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Коренцвит В. А. Автор Невской ограды Иван Фок // История Петербурга. 2006. № 5 (33). С. 3–8.

⁶ Ухналев А. Е. Невская ограда Летнего сада и ее автор Иван Фок // История Петербурга... С. 86.

⁷ Коренцвит В. А. Летний дворец Екатерины I // История Петербурга. 2006. № 3 (31). С. 3–6.

